

Помните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

В этот момент фейерверк в Пуюане побеждает дым, и город полон петард, чтобы приветствовать Новый год. Все люди, скрывающиеся в Пучэн, также были отправлены.

Звук петард заглушил крики, свет фейерверков уничтожил пламя, и в такой яркий момент никто не заметил, что несколько домов загорелись и было запущено несколько фейерверков.

Она тихо говорила под дымом, но в громком шуме не было слышно, что она говорит, но она выглядела так, будто загадывала желание, Цзинь Сиюй посмотрела на нее, ее глаза испортились.

Пусть цветы расцветают каждый день.

Фейерверк не иссяк, он взял ее отгадывать загадки, он от природы был сведущ в них, но у нее так не получалось, раз за разом терпела неудачу, но проявляла упрямство, и переворачивала одну за другой, и должна была найти то, что знала.

Вдруг она остановилась перед одной загадкой.

Это ходячий фонарь, загадки написаны на всех четырех сторонах фонаря, и он медленно поворачивается.

Загадка проста: Люй Хоу должен отвлекаться, когда использует своих родственников.

Отгадайте слово.

Она молча сидела под деревом, слегка наклонив голову, подошла Цзинь Сьюй и улыбнулась: "Ну что, отгадала?".

"Мне так трудно угадать". Она улыбнулась. "Меня заинтересовала картина с фонарем".

Цзинь Сиюй подняла глаза, и в картине не было ничего странного. Это были могучие тростники под луной. Белые птицы легко летали в небе. Это тоже самая обычная картина. Просто этот год праздничный. Я рисую благоприятных кукол и тому подобное, и я чувствую себя очень бодро, когда вижу это. Картина наклеена на фонарь, запряженный лошадьми. Когда они медленно вращаются, кажется, что летящие коты и птичьи перья летят. Это заставляет людей почувствовать, что белые перья кокошника медленно Медленно падают на шею.

Посмотрев на загадку, я почувствовал, что она отличается от этой картины. Я попросил дворецкого спросить: "Кто это сделал?".

Экономка прищурилась на некоторое время, смутилась и сказала: "Ваш господин, многие загадки были куплены снаружи. Все помогали их развешивать, это действительно невозможно..."

Цзинь Сьюй махнул ему рукой и, повернувшись, увидел, что она, не глядя на загадку, бодро двинулась к следующей лампе.

Он последовал за ней, и ответ на загадку мгновенно пронесся в его сердце.

"Сожаление".

Фонарь-загадка расположился под деревом на берегу озера, а сцена - напротив дерева, прислонившись к скале.

Она была покрыта парчовыми циновками и закусками, а в четырех углах пеклись мангалы.

Двое сидели в сарае, и она небрежно заказала пьесу. Глава класса Чанчунь кланялся друг другу. После тона треснувшего золота и нефрита шумный Пуюань затих.

"Старый цветок пеночки стар и проводит много душистой весны. Мой родной город за тысячи миль, дым так тяжел, Ченнай срезает чешую, а Хунхуна нигде нет.

Кто-то пролетел, как тополь, пересек высокие городские ворота в снегу, и мелькнула черная тень.

В сарае она наклонилась, чтобы поговорить с ним о драме, довольным тоном похвалила название чанчуньского класса, он погладил ее по волосам и пообещал слушать так часто, как захочет.

"Кан Ся рассеивается, новолуние становится ярче, а скрытые вершины прячутся в облаках".

Холодный свет меча сияет под небом серебряного дерева огненного дерева. Некоторые люди посадили его у изголовья городских ворот, и снег был великолепен и пышен.

Она была очарована, при этом Чжу Го забыл поеть, плод был ярко-красный, не такой яркий, как цвет губ, он тускло смотрел на него, и не знал, слушает ли он представление или восхищается.

"Линг Линг, посмотри ручьи, окружающие изолированную деревню".

Команда людей в белых одеждах шла по снегу, все дальше и дальше.

В городе Фэнлай на границе между Дайюэ и Тяньшэном белые бронированные солдаты молча маршировали, держа в руках пробки, фыркая в ночи, клубясь, как ледяной туман, походный маршрут, постепенно огибая лагерь Юэинь под Пучэном.

Наконец она поняла, что он отвлекся, и улыбнулась ему, а он обернулся, не зная, что поет на сцене.

"Глядя на конец света, нет причин делать это, поэтому я сделала железное сердце и слезы. Я был только ранен, голова была слегка прибыльной, а угол улитки был иллюзорным".

Син Мун, башня маяка, склад оружия, склад зерна, почтовая станция, офис правительства округа Пученг, Пученг Бингмаси... Все важные части Пученга, которые оставляют отдыхать ночью, оставляя лишь несколько человек на дежурстве, все это может повлиять на стабильность и передачу информации в Пученге Повсюду бегают тени, трясутся и падают.

Она лично налила ему чай, ее пальцы были тонкими, он взял его, и по тому, как обвивали ее руки, она улыбнулась и опустила голову.

"Думая о старом любовнике, Лин Фенг частыми пиршествами развлекал Юэ Хуан Юя, и это научило меня добавлять печаль и ненависть. Сегодня ты будешь одиноким принцем, кто выживет?"

Цзяньгуань с первого взгляда отступил, а один упал. Кто-то молча оттащил его. Кто-то быстро

вскочил, убрал красный фонарь под карниз коридора и повесил красный колокольчик.

Она накормила Цзинь Сьюя куском апельсинового пирога. Он улыбнулся и вернул кусок засахаренных фруктов. Он хотел накормить ее своими губами. Людей было слишком много, и это не смущало.

"Также будь спокойным и неугомонным. Не торопитесь с деньгами и оставайтесь на ночь..."

Группа фигур собралась возле Пуюань, вошла в старый дом и исчезла в туннеле, прорытом в доме.

Он осторожно очистил ее семена, и семена вернулись к ней.

"Только благодарность и ненависть - не будет пыли на тысячи лет..."

"boom....."

Это прозвучало как звук взрыва фейерверка, тусклый и неочевидный, почти погруженный в шумные гонги и барабаны.

Когда раздался приглушенный шум, она шептала ему на ухо какие-то детские песенки, и он слушал с улыбкой, но подмигнул начальнику стражи.

Начальнику стражи показалось, что звук был рядом, и он встал с мечом, настороженно оглядываясь по сторонам.

На сцену с сожалением выкинули длинные рукава, вылетевшие из дуги Люманя в воздухе, а затем яркий лунный арочный мост, как красивая лежащая в позе рыбы, медленно опустился, наполовину покрытый нежностью, светлый Шу Гуансюй, взгляд - сладкий аромат.

"Это хорошо!"

Поклонники захлопали в ладоши.

Раздался еще один приглушенный шум, накрытый штормовой ладонью, и рог на этой платформе уже собирался встать, как вдруг раздалось "Ой".

Люди под сценой еще не заметили, что глава класса Чанчунь изменил цвет, и просто пытались прикрыться. Свет на сцене внезапно померк, и начальник охраны определил, что звук исходит только что со сцены, и махнул рукой. Охранник быстро побежал к сцене.

Цзинь Сией Хуо Ран встал и посмотрел на сцену.

"Эй!"

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460330>